

В. И. БОРКОВСКИЙ

**Препозитивные придаточные с неизменяемым «что»
в древнерусских грамотах**

В древнерусских грамотах самыми распространенными из придаточных определительных являются придаточные определительные с относительным словом «что».

Следует отметить, что еще в деловой письменности XVIII в., по подсчетам Г. М. Макарова,¹ относительное слово «что» хотя и оттеснено господствующим относительным словом «который», все же по своей употребительности стоит на втором месте.

Многочисленные конструкции с препозитивным придаточным определительным с «что», о которых мы говорим ниже, тесно связаны со следующими конструкциями без «что»: «а холопы. и должники. и поручники. кому не будет суда. тех выдаваю безъ суда» (Нов. гр. между 1294—1301 гг.); «А церкви Божие Руские в Местерове дръжаве, и в Арцъбискупле, и в Бискуплах дръжавах, где нибуди; и те церкви очистити совсем, и дръжати по старине, а ихъ необидети» (Нов. гр. 1521 г.); «а в зальвьи. два перевесища. а то тоии же земле» (Двин. гр. XV в.); «А числьнии люди, а те ведають сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного» (Моск. гр. 1328 г.); «А блюдо великое серебряное о 4 коцья, а то есмь дал святей Богородици Володимерьской» (Моск. гр. 1328 г.); «а Ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемъ Отци при Великомъ Князи; а земля ихъ не купити» (Моск. гр. 1389 г.); «А церкви Божии Руские и конци Руские в Местерове державе, и въ Арцбискупли, и в Бискуплах державях где нибуди, и те церкви Божьи Руские, и конци Руские Магистру, и Арцбискупу и Бискупом очистити и держати по старине, а их необидити, а взятое церковное отдати по крестному целованью» (Моск. гр. 1531 г.).

А. А. Потебня относит примеры без «что» к случаям с именительным самостоятельным.²

По справедливому замечанию А. А. Потебни, в построении с именительным самостоятельным на первом именительном сосредоточено внимание, он выдвинут из ряда других членов предложения.³

Примеры, которые мы привели выше, неоднородны. В одних из них (из

---

¹ Г. М. Макаров. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в деловой речи начала XVIII столетия. (Определительные придаточные с относительными местоимениями «Писем и бумаг Петра Великого»). Автореф. канд. дисс. Сызрань, 1956, стр. 6.

² А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, чч. I и II. Харьков, 1888, стр. 281; ч. III, Харьков, 1899, стр. 348. В примерах, которые мы приводим в статье, допущены некоторые упрощения написаний и замены букв.

³ Там же, чч. I и II, стр. 200.

Нов гр. 1521 г.; Моск. гр. 1531 г.) во второй части предложения повторяется существительное, поставленное в начале первой части предложения, причем при нем имеется указательное местоимение: «и те церкви». В каждом из примеров это существительное является прямым дополнением.

В других примерах во второй части существительное не повторяется, употреблено только одно указательное местоимение (оно или согласовано в роде и в числе, но не в падеже с именем существительным, являющимся именительным самостоятельным, или употреблено без согласования — в примере из Двин. гр. XV в. — как субстантивированное местоимение, имеющее обобщающее значение).

Неоднородны примеры и в отношении средств связи между частями предложения. Как правило, употребляется союз «а» или «и», но имеется пример и с бессоюзной связью (Нов. гр. между 1294—1301 гг.); в последнем случае имя существительное определяется при помощи придаточного предложения с «кто» («кому не будет суда»).

Ф. Е. Коршем было высказано мнение, что «древнейшими способами следует признать присоединение к логически главному предложению другого, логически подчиненного, но грамматически вполне самостоятельного с соединительным союзом или безо всякой внешней связи».⁴ Ф. Е. Корш исходил из положения, что в истории синтаксического развития речи сочинение предшествует подчинению.⁵

А. А. Потехня, совершенно справедливо указав, что стройность есть и в паратаксичности,⁶ отметил, что процесс замены паратаксических глагольных предложений происходил равномерно, по мере усиления гипотаксичности и стремления к объединению предложения, по мере развития относительных местоимений.⁷

Мы присоединяемся к указанным положениям Ф. Е. Корша и А. А. Потехни и в отношении приведенных нами выше примеров полагаем, что они древнее случаев, где первая часть начинается относительным словом «что». Связь последующего с предыдущим благодаря употреблению «что» представляется более отчетливой, первая часть теряет известную степень своей самостоятельности.

В тех предложениях без «что», во второй части которых не только употреблено указательное местоимение, но и повторяется имя существительное, связь последующего с предыдущим является менее тесной, чем в предложениях, вторая часть которых не содержит повторяющегося существительного (стоит только указывающее на него местоимение).⁸

Переходим к конструкциям с «что» в начале первой части предложения.

Как отмечает Н. А. Широкова, эти конструкции часто представлены в исследованных ею памятниках XVII в. (преимущественно делового

⁴ Ф. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 16.

⁵ Там же.

⁶ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 321.

⁷ Там же, стр. 322—323.

⁸ Ср. замечание А. А. Потехни о «паратаксических придаточных предложениях» с указательным местоимением во второй части: «Хотя такие обороты в славянском и других языках восходят в глубокую древность, но, так как в них местоимение вполне заменяет существительное предыдущего предложения (что предполагает память о предшествующем акте мысли при совершении акта последующего, причем оба акта относительно тесно связаны), то эти обороты по характеру новее предыдущих, в коих в силу повторения существительного при местоимении связь последующего с предыдущим слабее, иначе — последующее более самостоятельно» (А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 321—322).

языка).⁹ Исследователь приводит примеры исключительно из памятников делового языка.

А. И. Сумкина, рассмотрев конструкции с «что» в памятниках XIII—XVII вв., приходит к выводу, что предложения с относительным местоимением «что» встречаются преимущественно в языке грамот и представляют собой определенную форму делового языка.¹⁰ Для такого вывода имелись основания не только в материале, привлеченном А. И. Сумкиной (изучены памятники различных жанров), но и в примерах, приведенных А. А. Потебней (даны примеры только из памятников делового языка), а также и в том, что исследователи языка неделовых памятников не отмечают этой конструкции. Следует, однако, указать, что Е. С. Истрина, говоря об употребительности подчиненных предложений с «что» во втором и третьем почерках Синодального списка Н1Л как о факте живой русской речи, приводит примеры с «а что» в начале первой части предложения. По-видимому, эти примеры отражают влияние делового языка: «а что на дъщьях, а то князю оставиша (148, 18)»; «...а что есмы изымали мужии ваших, а теми ся розмним (259, 3)».¹¹

Из конструкций с «что» реже всего встречаем конструкции, в которых этому «что» не предшествует союз «а» или «и», причем наиболее ограниченными являются случаи с именительным существительного при «что»: «что земля святого Юрья на Волоце, кто сядет на земли святого Юрья, дал есмь им волю, ненадобе им потягнуги к городу ни в которую дань, ни в подводы, ни в кормы, ни в стан, ни в который протор» (Моск. гр. между 1338—1340 гг.); «что у него пустоши монастырские на Лыскове и на Курмыше, Савины Сюзева пустоши, да Митроховскаа пустошь, да пустынка на Стобищах, и кого на те пустоши перезоветь людей и тутошних старожилцев, и тем людем на три года ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни ям, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина» (Моск. гр. 1423 г.); «что люди монастырские пошлые в городе и в селех, коли придет моа дань и игумен за них заплатит по силе» (Ниж. гр. между 1410—1417 гг.); «что их село монастырское Мигино, да пустоши на Лыскове и на Курмыши Савины Сюзева, да Митроховская пустош, да пустынка на Стобищах; и кого к себе в то село и на те пустоши перезовут людей и тутошних старожилцев, и тем людем ненадобе моа дань, ни ям, ни подвода, ни писчаа белка, ни инаа никоторая пошлина на три годы» (Ниж. (другая) гр. между 1410—1417 гг.).

В первых двух примерах и в последнем примере предложение с «что» относится к члену придаточного предложения, а не главного предложения («на земли святого Юрья»; «на те пустоши»; «в то село и на те пустоши») и только через это придаточное связано с главным (в первых двух примерах и в последнем примере в главном предложении идет речь о людях, а не о земле, не о пустошах, не о селе и пустошах):

⁹ Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века. — Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, т. 112, кн. 6, Сборник работ Кафедры русского языка, Казань, 1952, стр. 75.

¹⁰ А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв. — Труды Института языкознания АН СССР, т. V. М., 1954, стр. 178—179.

¹¹ В этом примере «что» тяготеет к имени, а не к глаголу. Ср. замечание А. А. Потебни о примерах с глаголом: по его мнению, в них «что» — союз, частица, тяготеющая уже не к имени, хотя бы имя в именительном или винительном и было налицо, а ко глаголу» (А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349). Однако случай, где родительный падеж количественный зависит от «что», а не от глагола, приведен А. А. Потебней в числе примеров, в которых «что» — местоимение (там же, стр. 349).

В предпоследнем примере часть предложения с «что» относится непосредственно к члену главного предложения, выраженному местоимением («за них»), несмотря на наличие придаточного с союзом «коли».

В ряде примеров при «что» стоит родительный количественный имени существительного и «что» выступает со значением «сколько»: ¹² «что волости всех новгородских, того ти кнже не держати, своими мужи. и държати, мужи новгородскими, а дар имати тебе от техъ волостии» (Нов. гр. 1265 или 1264 г.); «что свободъ дмитриевых и андреевых. и что сельць тягнуло к тым свободам. того всего тебе съступитися» (Нов. гр. между 1266—1272 гг.; см. также Нов. гр. 1270 или 1269 г.; Нов. гр. между 1305—1308 гг.); «что волостии всех Новгородских. тех волостии кнже, не держати ти своими мужи, и держати мужи новгородскими. а дар кнже тебе имати. от тех волостии» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.; см. также Нов. гр. 1304—1305 гг.); «что людей Святаго Спаса в городе и в селах урекл есмь им на год два рубля давати» (Яросл. гр. до 1345 г.).

В третьем примере предложение с «что» относится к члену главного предложения «тех волостии» (имя существительное с указательным местоимением), в первом примере — к члену главного предложения «того» (указательное местоимение с обобщающим значением), во втором примере — к члену главного предложения «того всего» (указательное местоимение с обобщающим значением и согласованное с ним определение — определительное местоимение); в последнем примере — к местоимению-существительному «им», указывающему на имя существительное, на месте которого оно стоит. Наименьшей степенью самостоятельности обладает предложение с «что» в третьем примере, поскольку в главном повторяется имя существительное.

Мы не можем согласиться с А. А. Потемней (его высказывание приведено выше, в прим. 11), считающим «что» в предложениях, где имеется управляющий именем глагол, союзом, частицей, тяготеющей не к имени, а к глаголу.¹³ По нашему мнению, включение глагола в предложение с «что» не устранило окончательно связи с именем. Мы полагаем, что в следующем примере эта связь еще сохранилась: «а яз княз великий олег иванович што есмь дал арестовское село. стои бци дому и што прадеди наши подавали которая места и люди. и что бояре подавали дому стои бци, того хочю боронити а не обидети ничимь дому стои бци» (Ряз. гр. после 1356 г.). Грамота, из которой приведен пример, сравнительно поздняя — относится ко времени после 1356 г.

Следует отметить, что в этом примере связь «што» с именем неодинаковая. Наиболее тесной она является у первого «што» со словами «арестовское село», менее тесной, благодаря употреблению местоимения «которая», у второго «што» со словами «которая места и люди», и, наконец, почти отсутствует связь с именем (имя не названо в предложении и только может быть восстановлено по смыслу) у третьего «что».

В грамотах исключительно широко представлены конструкции с «что», которому предшествует союз «а», отграничивающий данное предложение от предыдущего.

¹² См.: А. А. Потемня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349.

¹³ Предложение, где имеется глагол, не управляющий именем, А. А. Потемня не включил в число случаев со «что», являющимся, по его мнению, союзом, частицей (А. А. Потемня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349): «что ся учинило тяже. межи новгороди. и межу немци. и гты. и со всемь латинскимъ языккьмь. то все отложихомь. а мирь докончакьмь на сеи правде» (Нов. гр. между 1257—1263 гг.).

Отметим случаи, где в главном предложении повторяется имя существительное (с указательным местоимением), стоящее при «что» в именительном падеже или в родительном количественном: «а что кнже грамоты посудил еси. оца своего. и брата своего. а свое грамоты. подаял еси на ты грамоты. ты грамоты отимати. а старые оправливати» (Нов. гр. 1265 или 1264 г.);¹⁴ «а что сел княже на новгородской земли. твоих. или княгыньных или боярь твоих. тех сел тебе съступитися. а куны емати на них у истьцев своих. у кого будеть кто купил» (Нов. гр. 1304—1305 гг.); «а что волосты новгородских. тех волосты тебе не държати княже. своими мужи. държати мужи. новгородскими» (Нов. гр. между 1305—1308 гг.); «а что есть. на бору. колодязь. солоной а тыи. колодязь. федору. и лаврентею. и обросиму. истьцистити да и церен. наставит(и) да пытати варить. по досугу» (Двин. гр. XV в.); «а что против подмошочья под лесом. яренский озора от тех озор. прямо до лавкоты реки по мху. и в верх по лавкоты реки. и с верх лавкоты реки. на верхне озоро на яренское» (Двин. гр. XV в.); «А что ис тых волостей за Княгыню за Марьею, а те волости до ее живота» (Моск. гр. 1356 г.); «А что ся мне достали места Рязаньская на сей стороне Оки, исъ тых мест даль есмь Князю Володимеру в Лопастны места, новый городок на усть Поротли, а иная места Рязаньская отъменьная сыну моему Князю Дмитрию и Князю Ивану, поделятся на полы без обиды» (Моск. гр. 1356 г.); «А что волости за Княгыню за Ульяною, ис тых волостей по ее животе дети мои дадутъ дчери ее Сурожикъ, село Лучиньское» (Моск. гр. 1356 г.); «а что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а в те села тебе ся не вступати, а им не надобе: те села мне» (Моск. гр. 1368 г.); «А что еси привел Ноугородцев и Новоторжцев к целованью, а то целованье долов» (Моск. гр. 1368 г.); «А что есм дал своей Княгине из удела сына своего Княжа Васильева, и изо Княжа из Юрьева, изо Княжа Оньдреева, изо Княжа ис Петрова волости и села; а что Бог розмыслит о моей Княгине, и те волости и села во чьем уделе, то тому и есть» (Моск. гр. 1389 г.); «А что есм подавал своей Княгине волости и села из уделов детей своих, и свой примысл и слободы и села, и Холхол и Заячков, а с тех волостей, и с слобод и съ сел что возмет Княгини моя, то ей и есть; а дети мои в то не вступаютъся» (Моск. гр. 1389 г.); «А что места Талица, Выпользов, Такасов, та места Князю Великому Дмитрию, Князь Великий Олегъ ступился тех мест Князю Великому Дмитрию Ивановичю» (Ряз. гр. 1381 г.); «А что Татарская места отоимал Князь Великий Дмитрий Ивановичъ за себя от Татар до сего до нашего доконьчанья, та места Князю Великому Дмитрию; а что Князь Великий Олег отоимал Татарская от Татаръ дотоле же, а то Князю Великому Олегу та места» (Ряз. гр. 1381 г.).

В приведенном выше первом примере из Моск. гр. 1389 г. конструкция осложнена включением придаточного, имеющего значение придаточного времени: «а что Бог розмыслит о моей Княгине».

Особый интерес представляет второй пример из Ряз. гр. 1381 г., где два сложноподчиненных предложения с «А что». В главном предложении второго сложного предложения не только употреблено существительное (в придаточном оно не названо, но подразумевается) с указательным

¹⁴ Этот пример приведен А. А. Потемной (Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349) в числе примеров, где «што» является союзом, частицей, тяготеющей не к имени, а к глаголу. Если согласиться с высказыванием А. Потемной, то к этим примерам следует отнести и приведенные нами ниже примеры из московских грамот 1368 г. (второй пример), 1389 г. (оба примера) и рязанской грамоты 1381 г. (второй пример).

местоимением («та места»), но и поставлено указательное местоимение «то» с обобщающим значением. Слова «та места» как бы конкретизируют это местоимение.¹⁵

В грамотах встретились примеры, когда во второй части предложения имя существительное первой части не просто повторяется, а получает более полную характеристику. К числу таких примеров относится следующий из Двин. гр. XV в.: «а что у Ондрея вытягалная грамота и рядная с шуриною своею, ино дас Ондреи по вытягалной по рядной грамоте, что рядная с шуриною с его съ игуменом съ Игнатем и с братом его с Манюлою».

К этим примерам примыкают и те, в которых имя существительное не повторяется, а на его месте стоят слова, обозначающие частное понятие («купецъ», «смерд») по отношению к общему, выраженному именем существительным в первой части предложения («а что закладников»): «а что закладников. за гюргемь на торожку. или за тобою. или за кн[я]гынею. или за мужи твоими. кто купецъ. тот в сто. а кто смерд. а тот потягнеть в свои погост» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.; см. также Нов. гр. 1304—1305 гг.; Нов. гр. 1305—1308 гг.).

Во второй части предложения имя существительное может быть заменено другим сходным по значению (на месте слова «гнев» слово «нелюбье»): «а что кнже тебе было гнева на посадника. и на весь новгород. то ти кнже все нелюбье отложить. и от мала. и от велика. не мщати ти ни судомь. ни чимже» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.).

В ряде случаев в главном предложении имя существительное опущено, но оно подразумевается при указательном местоимении, поскольку это местоимение согласовано с опущенным именем существительным: «а что мои люди куплени в великом шертце, а тыми ся поделять сынове мои» (Моск. гр. 1328 г.); «А что наши Ординци и Делюи, а тем знати своя служба, како было при наших отцех» (Моск. гр. 1362 г.); «А что еси изымал Бояр или слуг и людей Кашиньских, а подавал на поруку, съ тех ти порука свести, а их отпустить» (Моск. гр. 1368 г.); «А что моих людей купленых, а тым дал есмь свободу; а сын мой Князь Василий и моя Княгини и мои дети не принимаютъ их» (Моск. гр. 1371 г.); «А что в твоей очине седели мои Волостели, тым ны исправа учинити как и своим» (Моск. гр. 1371 г.).

Преобладает над другими конструкциями с «что» конструкция, в которой с именем существительным в первой части предложения соотносится указательное местоимение, имеющее обобщающее значение: «а што будеть. моих сел. в новгородской волости. или моих слуг. тому буди суд безъ перевода» (Нов. гр. между 1294—1301 гг.); «а што пошлины городь[s]к[ыи]. во тфери. и в новгороде. и в торъжку. и в волюце. а то по давной пошлине» (Нов. (другая) гр. между 1294—1301 гг.); «и что сел и свобод дмитриевых. то дали есме быле андрею. до живота андреева. в хръстное целование. а потомъ новугороду то все. а тебе княже в то не вступатися» (Нов. гр. 1304—1305 гг.); «а что пошлин князю. в новгородской волости. того вы мене не тaitи. в всех волостяхъ» (Нов. гр. между 1305—1308 гг.); «А что грамота опасная за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцького Григория Ивановича, а то есме отдале Новугороду» (Нов. гр. 1392 г.); «а до было живота твоего и моего то все взяли а самого смертью казнили» (Нов. бер. гр. XV в.); «а что перевесеца. у фоминых перевесець. два очны мои. а то з братом. моим

¹⁵ См еще сходный пример: «А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь дал дчери своей Фетиньи 14 обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковал; а чело и гривну, то есмь дал при себе» (Моск. гр. 1328 г.).

с Федором неделно» (Двин. гр. XV в.); «А что моих бортников и оброчников, которые в которой росписи, то того» (Моск. гр. 1328 г.); «А что есмь придобыл золота, что ми дал Бог, и коробочку золотую, а то есмь дал Княгини своей с меншими детьми» (Моск. гр. 1328);¹⁶ «А что ся останеть моих порт, а то роздаять по всем поповьям и на Москве» (Моск. гр. 1328 г.); «А что мое 100 рубли у Ески, а то роздаять по церквам» (Моск. гр. 1328 г.); «и что мед оброчный Васильцева стану, и что Отца моего бортнищи купленные под вечные варях, и кони ставити по станом и по варям, и конюший путь, то им все на трое» (Моск. гр. 1356 г.);¹⁷ «А что Княгини моее купля Лохно, то ее и есть» (Моск. гр. 1389 г.); «А что ся останет стад моих, тем моя Княгини поделитъся с моими детьми по частем» (Моск. гр. 1389 г.); «А что Ординская тягость и Коломенский Посол, коли есми был в своей отчине, а то нам по розочту» (Моск. другая) гр. 1389 г.); «а шью промежи нас был гнев, устал и шкуды и з обою сторон, ино нам коньчно того не въпоминати, Полочаномъ и Риженомъ» (Полоцк. гр. 1476 г.).

В следующем примере, возможно, опущено имя существительное и «то» не имеет обобщающего значения: «А что ее село Репеньское и прикуп, то ее и есть» (Моск. гр. 1389 г.).

Рассмотренные нами случаи позволяют сделать вывод, что конструкции с «что» («а что», «и что») отличались многообразием как в отношении формальных связей между частями предложения, так и в отношении употребления соотносительных слов. Во второй части могло повторяться имя существительное первой части (с указательным местоимением при нем), могло стоять другое существительное со сходным значением, наконец, вместо существительного, составитель употреблял указательное местоимение (с подразумеваемым именем существительным или с обобщающим значением).

Грамоты дают материал и для суждения о том, как изменялась конструкция с «что». Один из путей указан выше — замена во второй части предложения имени существительного указательным местоимением, что способствовало потере самостоятельности первой части предложения.

Изменения в конструкции могли быть вызваны и тем, что во второй части предложения употреблялось другое существительное, чем в первой, хотя и сходное по значению (примеры приведены выше).

Иногда существительные во второй и первой частях не являются сходными по значению, но связаны друг с другом как следствие и основание, причина: «а что кнже мыт. по суждальскои земли. и в твои волюти, от воза имати по 2. векши. и от лодье. и от хмелна короба. и от льяна» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.; см. также Нов. гр. 1304—1305 гг.; Нов. гр. между 1305—1308 гг.); «А что ся учинитъ просторожа от мене, или от вас, или от моего Тысяцкого и от наших Наместников, исправа ны учинити, а нелюбья не держати» (Моск. гр. 1341 г.).

Следует заметить, что во второй части может и не быть имени существительного, а называется действие, связанное с именем существительным, которое употреблено в первой части: «а что озера в Каковской очине, ино старцем волно ловити неводом и сетми по Юриеве грамотам и его детех грамотам, по Захариеве, и по Еуфимиеве, и по Ивановым грамотам» (Двин. гр. XV в.). Этот пример сходен с предыдущими, поскольку

¹⁶ Поскольку «что» употреблено с родительным количественным и, следовательно, родительный не зависит непосредственно от глагола, данный пример рассматривается А. А. Потемной как случай, где «что» — местоимение, а не союз, частица (Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349).

¹⁷ Случай с «и» перед «что» (встречается редко).

основное и здесь и там — действие (в частности, «исправа» входит в устойчивое словосочетание, обозначающее определенное действие).

В следующем примере (из грамоты 1392 г.), поскольку при помощи существительного обозначено «место», вторая часть соотносится с первой при помощи наречия места «туды»: «А что под пискуплим городом колода церес реку за замьком, а туды Новгородькому купцю путь чист» (Нов. гр. 1392 г.).

Во всех примерах, где существительное не повторяется и где нет и указательного местоимения, части сложного предложения оказываются тесно связанными без помощи лексических средств.

Второй путь изменения конструкции с «что» — включение в первую часть предложения глагола, управляющего именем существительным, благодаря чему нарушается взаимосвязь местоимения «что» с этим именем существительным.

Мы полагаем, что нарушение связи особенно заметно в тех случаях, когда глагол с именем существительным является устойчивым словосочетанием и во второй части предложения это имя существительное не повторяется, а вместо него (вернее — вместо устойчивого словосочетания) стоит указательное местоимение с обобщающим значением: «а что. кнже брат твои александр деял насилие на новегороде. а того ся кнже отступи» (Нов. гр. 1265 или 1264 г.); «а что кнже брат твои александр. деял насилие на новегороде. того ти ся отступити» (Нов. гр. 1270 или 1269 г.).

Материал, использованный нами, позволяет с тем большим правом говорить о путях изменения рассматриваемой конструкции, что она характерна именно для языка деловых документов.

Список принятых сокращений¹

- Нов. гр. — Новгородские грамоты, опубликованные в изданиях: К. Е. Напьерский. 1) Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригю и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. Литографированные снимки-таблицы: Ia (Договор великого князя Александра Ярославича Невского и новгородцев с немецкими послами. Писан между 1257—1263 гг.), V (Грамота великого князя Андрея Александровича к людям датского короля в Колывань. Написана между 1294—1304 гг.), 2) Русско-ливонские акты. СПб., 1868, грамоты: XXVI (между 1266—1272 гг.), CXV (1392 г.), CCCLXIX (1521 г.); А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. Исследования по русскому языку, т. I. Изд. ОРЯС, СПб., 1885—1895,² грамоты (договорные): № 1 (1265 или 1264 г.), № 2 (1265 или 1264 г.), № 3 (1270 или 1269 г.), № 4 (между 1294—1301 гг.), № 5 (между 1294—1301 гг.), № 6 (между 1305—1308 гг.), № 7 (1305—1308 гг.), № 8 (1371 г.), № 9 (1304—1305 гг.), № 10 (1304—1305 гг.), № 11 (1304—1305 гг.).
- Нов. берест. гр. — Новгородские берестяные грамоты; А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954;³ снимки и прориси грамот из раскопок 1953 и 1954 гг.
- Двин. гр. — 115 грамот XV в. (духовных, вкладных, данных, дарственных, купчих, рядных, судных, выкупных, закладных, меновных, раздельных), напечатанных под №№ 1—115 во второй части труда

¹ После сокращенного наименования в статье, при цитате из грамоты, указывается дата написания.

² Принимаем датировку новгородских грамот, предложенную А. А. Шахматовым.

³ Принимаем датировку берестяных грамот на основании палеографического и лингвистического анализа, предложенную в коллективном труде. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских грамот на бересте» (М. 1955).

А. А. Шахматова Исследование о двинских грамотах XV века. Исследования по русскому языку (Изд. ОРЯС; т. II, в. 3, СПб., 1903).

- Моск. гр. — Московские грамоты, опубликованные в трудах: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, часть первая. М., 1813. Грамоты: № 21 (Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (первая) 1328 г.); № 23 (Договорная грамота великого князя Симеона Иоанновича с братьями его родными князем Иваном и князем Андреем 1341 г.), № 26 (Духовная грамота великого князя Иоанна Иоанновича (вторая) 1356 г.), № 27 (Договорная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича с двоюродным его братом князем Володимером Андреевичем (первая) 1362 г.), № 28 (Договорная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича и брата его князя Володимера Андреевича с великим князем Тверским Михаилом Александровичем 1368 г.), № 30 (Духовная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича (первая) 1371 г.), № 34 (Духовная грамота великого князя Дмитрия Иоанновича (вторая) 1389 г.); Акты Археографической экспедиции, том первый. Грамоты: № 4 (Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича о привилегиях людям новгородского Юрьева монастыря, живущим на Волоке. Написана между 1338—1340 гг.), № 21 (Жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича Спасско-Благовещенскому монастырю 1423 г.); К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота CCCLXXVII (1531 г.).
- Яросл. гр. — Ярославские грамоты, помещенные в изданиях: Архимандрит Амвросий. История российской иерархии. Часть VI. М., 1815 (Жалованная грамота ярославского князя Василия Давидовича Спасскому ярославскому монастырю. До 1345 г.).⁴
- Ниж. гр. — Нижегородские грамоты, опубликованные в издании: Акты Археографической экспедиции, том первый. Грамоты: № 17 (Жалованная грамота нижегородского князя Александра Ивановича Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 гг.), № 18 (Жалованная грамота нижегородского великого князя Даниила Борисовича Спасско-Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 гг.).
- Ряз. гр. — Рязанские грамоты. Рукопись Жалованной грамоты великого князя рязанского Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю после 1356 г.; СГГД, часть первая. Грамота № 32 (Договорная грамота великого князя Рязанского Олега Ивановича с великим князем Дмитрием Ивановичем и братом его князем Володимером Андреевичем 1381 г.).
- Полоцк. гр. — К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота CCIXIV (1476 г.).

⁴ Текст проверен нами на основе следующих трудов: Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1817; И. А. Вахромеев. Исторические акты ярославского Спасского монастыря, том первый. Княжьи и царские грамоты. М., 1896.